

Таким образом, названия улиц внутри садоводческих товариществ, как и другие категории топонимов, выполняют конкретно-географическую функцию и призваны точно обозначать линейный объект как географическую точку. Для них целесообразно принять особый термин — *хортенсионимы* — и не объединять их с названиями других мелких объектов в единый раздел урбанонимов или виконимов.

Изучение хортенсионимов поможет углубить знания о механизме онимной номинации в наше время, послужит своеобразной базой данных для работников местных администраций.

О наименовании элементов улично-дорожной сети в садоводческих товариществах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by>main.aspx?guid=3871&p0=D914v0063758&p1=1>.

Л. П. Михайлова

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск
posnm87@bk.ru

Поиск этимологии диалектных слов с опорой на признаки иноструктурного языкового воздействия*

В лексической макросистеме русских говоров есть слова, которые относятся к одному этимологическому гнезду, но — по причине действия различных внутриязыковых и внешнеязыковых факторов — не считаются родственными. Одним из таких факторов является воздействие на лексему иноструктурной языковой системы. С результатом подобного воздействия связано понятие экстенциальной лексической единицы, первоначально возникающей вследствие модификации слова.

Многие экстенциальные единицы, зафиксированные словарями и подающиеся обычно в качестве фонетических вариантов основного

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.
© Михайлова Л. П., 2015

слова, легко этимологизируются, поскольку сохраняют соотносительность с исходной лексемой. Ср. варианты с протезой и эпентезой в начальном слоге пск. *аблыкаться*, *балыкаться* и *блыкаться* ‘ходить без дела, слоняться’ [ПОС, 2, 48]; единицы, отражающие мену *б ~ в*: волог. *лывинка* и *лыбинка* ‘участок покоса на низком болотистом месте’ (но арх. *лывинка* ‘небольшая лужа, лужица’ без вариантов) [СРГК, 3, 162].

Единицы, подобные указанным, воспринимаются как фонетически близкие (*блыкаться* > *аблыкаться*, *балыкаться*) и при одинаковой или сходной семантике и географии в пределах одной лексической микро-системы, видимо, могут свободно заменяться исходным словом. Такого рода варианты, как правило, сохраняют неизменным первый звук корня.

Не вызывает трудностей и этимологизация словообразовательных диалектизмов, в корневой морфеме которых происходит мена звуков, ср. арх. *бугалище* ‘пугало, чучело для отпугивания птиц от огорода’ [АОС, 2, 156]; пск. *загулижица* ‘глухое, отдаленное от культурного центра место, захолустье (?)’ [ПОС, 11, 162], ср. новг. *закулижина* ‘отдаленный участок (край) болота’ [НОС, 3, 38].

Некоторые экстенциальные лексические единицы описываются в отдельных словарных статьях как лексемы, не имеющие видоизменений фонетического характера. На первый взгляд, они действительно не соотносятся с этимологически родственными и семантически близкими лексемами. К ним мы отнесли бы такие слова, как новг. *бытеть* ‘становиться упитанным, полнеть’ [НОС, 1, 104], ленингр. *карнуть* ‘резко сдвинуть что-н., откуда-н.’ [СРГК, 2, 329], арх. *луда* ‘ослепительная белизна снега при солнечном свете’ [СРНГ, 17, 177], влг. *ряна* ‘открытое место на болоте’ [СРГК, 5, 612].

При существенном изменении начала корневой морфемы подобные лексемы фонетически отдалены от исходной единицы — ср. вышеприведенные слова с исходными: новг. *бытеть* и новг., арх., алт. *выть* ‘сила, крепость’ [СРНГ, 6, 45]; ленингр. *карнуть* и вят., яросл., ленингр., новг., твер., олон., зап.-брян., черепов., прионеж. *крянуть* ‘своротить, сдвинуть, переместить что-л. тяжелое’ [Там же, 15, 368]; арх. *луда* и пск. *гудь* ‘что-н. гладкое, лоснящееся’, *гудеть* ‘лосниться’ [ПОС, 6, 187]; волог. *ряна* и карел., арх., ленингр. *гряна* ‘возвышенное место на болоте, кочка’ [СРГК, 1, 408]. Из подобных примеров ср. также новг. *ладбошка* и *гладбошка* ‘пластинчатый гриб, предназначенный

для соления' [СРГК, 1, 334]; челяб. *ру́дный* и *гру́дный* 'богатый урожаем, урожайный', беломор., свердл., якут. 'многочисленный, имеющийся в большом количестве' [СРНГ, 7, 163]; и др.

При ограниченной географии бытования и отсутствии исходного слова единицы данного типа имеют высокую степень устойчивости в системе, выступают в сознании носителя говора как самостоятельные и на начальном этапе работы не связываются исследователем с исходными словами, имеющими иной облик корня.

Один из ярких примеров, свидетельствующих о необходимости пристального внимания к выявлению экстенциальных единиц и их этимологии, — диалектные названия полотенца для рук, соответствующие исходному русскому слову *рукотёрник*. Это сиб. *луко́тёрник*, урал. *луко́тёрок*, сиб., алт., амур. *укотёрник*, арх., вят., перм. *окутёрник*, яросл. *око́тёрок*, волог. *укотёрка*, *укото́рок*, свердл. *укотёрт*, *укуте́рат*, вят. *котёрник*, *котельник*, краснаяр. *кутельник*. В этих диалектизмах отражены самые разные процессы — отмены плавных звуков до полного сокращения первого слога; в некоторых лексемах, по всей видимости, отразилось усвоение такой особенности тюркских языков, как отсутствие сонорных в анлауте.

Таким образом, выявление состава экстенциальных единиц и сопоставление их различительных признаков, обусловленных иноструктурным языковым влиянием, дает возможность уточнить происхождение многих диалектных слов.

АОС — Архангельский областной словарь. М., 1980—. Вып. 1—.

НОС — Новгородский областной словарь : в 12 т. Новгород, 1992–1995.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967—. Вып. 1—.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 т. СПб., 1994–2005.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. М. ; Л., 1965—. Вып. 1—.